

На правах рукописи

ТАДАЙОНРУДИ ФАРУГ МОХАММАДАЙЮБ

**ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
КУРТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПИСЬМЕННЫХ
ИСТОЧНИКАХ XIII - XIV вв.**

Специальность 07. 00. 09 - историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе - 2016

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последствия монгольского нашествия и формирование новых местных владений на территориях Ирана и Хорасана, несомненно, являются неотъемлемой частью истории таджикского народа. Проблемы, связанные с исторической географией покоренных монголами народов, всегда были в центре внимания исследователей. Изучение истории государства послемонгольских завоеваний на территории Хорасана, Ирана и Мавераннахра, основанное на комплексном привлечении первоисточников, позволило подготовить целый ряд фундаментальных трудов по этому вопросу.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что проблемы исторической географии кочевых государств и местных владений в период монгольского владычества разработаны крайне слабо по сравнению с социально-политической историей монгольских государств (например, история Чагатаидов, Хулагуидов, Золотой Орды, Джалаиридов и т.д.). Как свидетельствуют исторические источники, формирование местных государств и владений в изучаемый период происходило в условиях господства монгольского номадизма. Хотя проблема формирования местных владений в составе монгольской империи в целом нашла научное освещение в трудах отечественных (советских, таджикских, иранских) и зарубежных (западноевропейских) историков-исследователей, тем не менее, в настоящей диссертации специально рассматриваются вопросы исторической географии Куртского государства.

Актуальность темы также заключается в том, что изучение вопросов исторической географии кочевых государств и местных владений, позволяет дать более отчетливое представление о них не только во временном, но и в пространственном измерении. Изучение вопросов, связанных с исторической географией, также позволяет определить территории государства и его внутреннюю структуру, границы владений, городов и т.д.

Исследуемая тема актуальна ещё и тем, что привлечение сведений письменных первоисточников, главным образом на персидском языке, а также результатов научных исследований, позволяет подробно показать историческую географию Куртского

государства. Кроме того, вопросы исторической географии кочевых государств и местных государственных образований, позволяют сформировать отчетливое научное представление о социальном и общественном положении региона.

Научная разработка вопросов, связанных с исторической географией, с широким привлечением сведений исторических источников и новых научных материалов, позволяет более глубоко понять суть влияния географических условий на социально-политические процессы в Мавераннахре, Хорасане и Иране времен монгольского владычества. Разработка данного вопроса также дает возможность объективно оценить те экономические изменения, которые произошли в длительный период истории изучаемого государства. Исходя из существующего интереса современного общества к подобным историческим и географическим проблемам, настоящее исследование дает возможность глубже понять суть историко-географической среды в разных периодах истории народов и наций. Этими факторами определяется актуальность и научная значимость данного исследования.

Степень изученности проблемы. Проблемы исторической географии покоренных монголами народов всегда привлекали внимание исследователей. Изучение истории кочевых общностей на основе комплексного привлечения первоисточников, еще в прошлом веке позволило подготовить целый ряд фундаментальных трудов по этой проблематике.

Несмотря на это, представленная в диссертации тема не стала предметом исследований историков и востоковедов. Главная причина заключалась в том, что процесс выявления и научного осмысления сведений по этой проблеме в исторической и востоковедческой науке развивался медленными темпами. С другой стороны, основное внимание исследователей сосредотачивалось на проблемах социально-политического характера и влияния монгольского господства на дальнейшее развитие завоеванных народов.

В конкретно сложившейся исторической ситуации XIII-XIV вв. основную тяжесть монгольского гнета испытали на себе народы Мавераннахра и Хорасана, прежде всего таджики. В историографическом плане оценка влияния политики монгольских ханов в Мавераннахре и Иране рассматривалась однозначно.

Например, известный специалист по истории монгольского периода и переводчик книги «Та'рих-е джахангушай» Ата Малика Джувайни, профессор А. Дж. Бойл в своей обширной статье рассматривает историю династии Куртов Герата в контексте политической истории Хулагуидов Ирана¹. В статье рассмотрены вопросы, связанные с завоеванием Герата монголами,² походом чагатаидского хана Барака в Герат³, бесчинства эмира Навруза в Гератской области⁴. А. Бойл специально подчеркивает заслуги Шамс ад-дина Курта как основателя династии Куртов в Герате⁵.

Один из авторов «Кембриджской истории Ирана» советский востоковед И.П.Петрушевский на основе богатых материалов источников описывает осаду Герата монгольскими ханами Данишмандом, Буджаем и чагатаидским царевичем Ясауром, предательство и злоупотребление Губана, массовую резню в Герате в 1220 году, опустошения, совершенные чагатайским ханом Дувы, восстановительные работы в городе, локализацию деревень и рустаков Герата, состояние садоводства в Гератской долины, сельскохозяйственную жизнь и особенности налоговой политики хулагуидских ханов и местных маликов в экономической жизни Герата⁶.

Известный европейский исследователь Ян Рипка коротко сообщает о поэтах, живших в Герате при маликах Куртов, в частности упоминает Хаджа Хасан Низари, известного исмаилитского поэта исследуемого периода⁷. Ян Рипка в своей

---

¹ Boyle J. A. *Dinastic and Political History of Il-Khans*. // *The Cambridge history of Iran. Volume 5. The Saljiq and Mongol Period*. Ed. by J .A. Boyle.- London: Cambridge Press. 1968, - PP. 303 - 482.

² Boyle J. A. *Dinastic and Political History of Il-Khans*. С. 315 - 316, 321, 485, 491.

³ Там же. С. 358 - 360.

⁴ Там же. С. 383 - 384.

⁵ Там же. С. 304 и 416.

⁶ Petrushevsky I. P. *The Socio- economic condition of Iran under the Ilkhans*. // *The Cambridge history of Iran.- Vol. 5. The Saljuq and Mongol Period./ Ed. by J .A. Boyle.- London: Cambridge Press. 1968, - PP. 383 - 537.*

⁷ Рипка J. *Poets and Prose writers of the Late Saljuq and Mongols period*. // *The Cambridge history of Iran. –Vol. 5. The Saljuq and Mongol Period. /Ed. by J .A. Boyle. –London: Cambridge Press, 1968, - PP. 605.*

статье упоминает другого поэта Ибни Ямина, несколько лет жившего во дворе Куртов¹.

Следует особо отметить, что проблемы завоевания городов и областей Хорасана монголами, прямо или косвенно затрагивались в исследованиях зарубежных иранистов, таких как В.Б. Шпуллера², Р. Груссе³ и Дж. А. Бойля.⁴

При подготовке диссертации, автор опирался на исследования В.Б. Шпуллера по истории гератских эмиров⁵, работы К.Э. Босворта⁶, В. Форньё⁷, Д. Моргана⁸, П. Джексона⁹ и

---

¹ Rypka J. Poets and Prose writers of the Late Saljuq and Mongols period//The Cambridge history of Iran.-Vol. 5. The Saljuq and Mongol Period. /Ed. by J .A. Boyle.- London: Cambridge Press, 1968.- PP. 612.

² Spuler B. Die Mongolen in Iran. Politik, Verwaltung und Kultur. Der Ilchanzeit (1220 - 1350). - Leipzig, 1939. – P.533. См. также. Spuler B. Die Mongolen in Iran. Politik, Verwaltung und Kultur. Der Ilchanzeit (1220 - 1350). Akademie - Verlag. - Berlin. 1968, S. 31. (В дальнейшем.- Spuler B. Die Mongolen in Iran.). См. также. Ишпуллер Бертулд. Таърихи муғул дар Ирон. Тарчумаи дуктур Муҳаммад Мирфотоб. - Техрон, 1351. (на перс. яз.).

³ Grousset R. The Empire of the steppes. A History of Cental Asia. - New Brunswick, 1970. Груссе Рене. Импературии саҳронавардон. Тарчумаи Абдулхусайни Майкада. - Техрон, 1353. (на перс. яз.).

⁴ Boyle J. A. The History of the World - conqueror. By Ala-ad-Din, Ata-Malik Juvaini. Transl from the text of Murza Muhammad Qazwini by J. A. Boyle.- Vol. 1-2. - Manchester, 1958; Он же. Djalāl al-Dīn Khwārazm-Shāh. // *EI2* II, 1965, pp. 392-93; Он же. Čingiz - Khān. // *EI²* II.- L., 1965.P. 41 - 44; Он же. The of Cenghis Khan. Transt. from the persian of Rashid -al -Din by J. A. Boyle. - New - York - London, 1971. См. также. The Cambridge history of Iran. Ed. by J .A. Boyle. London. Cambridge Press.- Vol. 5. The Saljuq and Mongol period. 1968. - P. 314 - 316.

⁵ Spuler B. Die Mongolen in Iran, - S. 155 - 161 (указание источников). Он же. Das heutige afghanische Gebiet und sein Ringen um Selbständigkeit gegenüber die Mongolen im 13./14/Jh. // Festschrift für Karl August Wittfogel (Society and History). Ed. G. L. Ulmen - The Hague, Paris, New York, 1978 -P. 403 - 409; Он же. Āle Kart. // *Encyclopædia Iranica*. Vol. I, Fasc. 7. - P. 758 - 760; Он же. Āle Kart. // *Encyclopædia of Islam*. 2-nd Ed. - p. 672; Krawulsky D. Īrān Das Reich der Il ḡāne. Eine topographisch-historische Studie, - Wiesbaden, 1978 и др.

⁶ Bosworth C. E. Balk. II. History from the Arab Conquest to the Mongols. // *Encyclopedia of Iranica*.- Vol. Vol. III, Fasc. 6.- N-Y.,1998.-P.. 590 - 592.

⁷ Fourniau V. III. From the Mongols to Modern Times. // *Encyclopedia of Iranica*.- Vol. Vol. III, Fasc. 6.- N - Y.,1988.-P. 592 - 594.

⁸ Morgan O. David. Čengiz. // *Encyclopedia of Iranica*.- Vol. V, Fasc. 2.- N - Y., 1990.- P. 133 - 135.

⁹ Jackson P. Chaghatayid dynasty. // *Encyclopædia Iranica*.-Vol. V, Fasc. 4.- . N-Y., 1988. - P. 343 - 346.

других западноевропейских и американских востоковедов и др.¹ Сведения энциклопедических изданий также имеют большое значения для историографии вопроса, и, тем не менее, в западноевропейской востоковедческой науке, насколько известно, до сих пор отсутствует отдельная монографическая работа по истории династии Куртов в Герате.

Вопросы, касающиеся исторической географии ряда монгольских улусов, прямо или косвенно затрагивались в трудах советских историков-востоковедов, таких как: А. Н. Насонова², Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского³, А. А. Али-заде⁴, И. П. Петрушевского⁵, М. Г. Сафаргалиева⁶, Массона В.М.⁷, Г. А. Федорова-Давыдова⁸, Л. О. Бабаяна⁹, И. Б. Грекова¹⁰, А. Пищулиной¹¹ и других¹².

Общие и вместе с тем конкретные историко-географического аспекты Золотой Орды рассмотрены в капитальном исследовании В.Л. Егорова¹³. Основу его составляет изучение почти всех известных тем исторической географии. В данной работе подробно освещены такие важные для исследования внутренней географии государств региона проблемы, как военно-политическая география

---

¹ См. «Библиографию».

² Насонов А. Н. Монголы и Русь. - М.- Л., 1940.

³ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950.

⁴ Али-заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII - XIV вв. - Баку, 1956.

⁵ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. - М.; Л., 1960.

⁶ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. - М, 1960.

⁷ Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. -Т. I. - М.: Наука, 1965.

⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966; Он же. Общественный строй Золотой Орды. - М., 1973.

⁹ Бабаян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII-XIV веках. - М., 1969.

¹⁰ Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. - М., 1975.

¹¹ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV- начале XVI веков. - Алма-Ата, 1977.

¹² См. «Библиографию».

¹³ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. - М., 1985.

Золотой Орды; территория и города государства; государственно-административная структура Золотой Орды и др.

В своей монографии В.Л. Егоров не только тщательно анализирует проблему исторической географии Золотой Орды, но и раскрывает многогранность внутреннего содержания этого сложного процесса. Профессор В. Л. Егоров аргументировано воссоздает общую ситуацию исторической географии Золотой Орды. Его работа в теоретическом и практическом плане имеет большое значение для нашей диссертации.

Разработка общих вопросов истории Куртского государства связана с появлением книги таджикского историка Н. Амиршахи по политической истории Куртского государства, которая в значительной степени расширила представление об истории владений Куртов в Герате¹. Выводы автора, поставившего задачу описания и объяснения географических названий и по мере возможности их локализацию, несомненно, способствуют дальнейшему исследованию вопроса. Следует отметить, что работа таджикского специалиста по истории Куртского государства носит не общий характер, а ставит задачу исследования общих и частных аспектов существования этого государства.

Основу исследования Н. Амиршахи составляют сведения письменных источников. Однако автор, анализируя многочисленные сведения первоисточников, дает подробную характеристику населенных пунктов исследуемого региона. Исследователь не только показывает уровень развития культуры и хозяйства таджиков Хорасана в XIII-XIV вв., но и особенности этнического состава населения обширного региона, состоявшего преимущественно из таджиков. Наряду с этим в работе приведены конкретные историко-географические сведения, относительно территории, занятой таджикским населением в исследуемую эпоху.

Однако вопросы исторической географии Куртского государства не подвергались специальному исследованию во всем их многообразии и объеме.

---

¹ Амиршохи Нурмухаммад. Давлати Куртхон Хирот. (1245-1381). Дар асоси «Таърихномаи Хирот» - и Сайфии Харави ва дигар сарчашмаҳои хаттии форси. - Душанбе, 1996 (на тадж.).

В 2013 году вышел в свет третий том фундаментальной работы «Истории таджикского народа»¹, который содержит много полезных сведений по исторической географии Хорасана XIII-XV вв. В этом отношении большой интерес вызывает глава, написанная Н. Амиршахи и Х. Камоловым.² Ее материалы имеют исключительно большое значение для нашего исследования.

В зарубежной историографии изучение истории Куртского владения, как правило, ограничивалось рассмотрением военно-политических аспектов образования и развития монгольского государства (Хулагуидов) в Иране. Об этом свидетельствуют наиболее значительные работы, в которых достаточно комплексно исследована эпоха, в их числе капитальный труд Кембриджского университета по истории Ирана монгольского периода³. Автор данной работы, по сути рассматривает не только историю становления и развития монгольского государства, но и политические события, происходившие во время правления того или иного хана. Вопросы, связанные с географией, тем более исторической географией государства, в данной работе не затрагиваются.

Иранские историки Аббас Икбал⁴, Ширин Байани⁵, Абулфазл Набай⁶ и др., в своих работах более подробно освещают историю Хулагуидов, показывая не только ее политическое развитие, но и быт, культуру, экономику. Тем не менее, в них специально не

---

¹ История таджикского народа. -Т. III. XI - XV века. Период развития феодального общества. /Под общей редакцией академика Академии Республики Таджикистан Р. М. Масова. - Душанбе, 2013.

² Амиршахи Н., Камолов Х. Таджикское государство Куртов. /Там же.- С. 307 - 334. (Далее: Амиршахи Н. Таджикское государство Куртов).

³ Икбол Аббос. Зухури Темур. Ба эхтимоми Хошими Мухаддис.- Техрон, 1361. (на перс. яз.).

⁴ Баёни Ширин. Таърихи Оли Чалоир. (Чалоириён). - Техрон, 1345; Баёни Ширин. Зан дар Эрони асри муғул. - Техрон, 1352; Баёни Ширин. Дин ва давлат дар Эрони аҳде муғул. Ҷ. 1. Аз ташкили ҳукумати минтикайии муғулон то ташкили ҳукумати Элхонӣ. - Техрон, 1372; Ҷ. 2. - Техрон, 1374; Ҷ. 3. - Техрон, 1375; Баёни Ширин. Эрон дар бархӯрд бо муғул. - Техрон, 1353. др. (на перс. яз.).

⁵ Набай Абулфазл. Таърихи Оли Чӯпон. - Техрон, 1352; Набай Абулфазл. Авзои сиёсӣ ва иҷтимоии Эрон дар қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ. Аз суқути Элхонӣён то ташкили Темурӣён. - Машҳад, 1375. (на перс. яз.).

рассматриваются историко-географические вопросы. Чаще их авторы ограничиваются приведением выдержек из первоисточников, в большинстве своем из персидских источников без собственных комментариев. Естественно такой подход и подача материала порождает множество неясностей, особенно при сопоставлении сведений средневековых историко-географических источников с современными реалиями.

Как было отмечено, актуальность постановки исследуемой в диссертации проблемы, в первую очередь диктуется недостаточной изученностью многих аспектов внутригосударственной географии не только монгольского улуса Хулагуидов, но и самого владения Куртов. Территория государства Куртов до настоящего момента определялась лишь в самых общих чертах, на основе сведений широкого круга письменных источников.

Следует отметить, что границы этого государства в значительной степени оставались неясными и определялись приблизительно. Спорным также оставался вопрос о принадлежности ряда областей гератским куртам, но при этом конкретно не были выявлены изменения рубежей государства в разные периоды его существования.

Особую проблему составляет вопрос о локализации и уточнении городов и крепостей, подчиненных Куртскому государству.

Понимание многих специфических черт этого своеобразного «государства в государстве» невозможно без исследования его административно-политической структуры, позволяющей глубже понять различные социальные процессы, происходившие в подвластных территориях.

Исследование историко-географических проблем истории Куртского государства поможет раскрыть с достаточной полнотой прогрессивный характер этого государства.

Необходимость специального исследования намеченного круга вопросов наиболее отчетливо выступают при анализе различных исторических и картографических материалов, содержащих сведения о территории и владениях Куртского государства, большинство которых в исторических картах изображается крайне неточно. Между тем, автор настоящей

диссертации, на основе достоверных сведений важнейших первоисточников, предпринял попытку восполнить многие пробелы в исторической географии Куртского государства.

Немаловажен тот факт, что историко-географическая проблематика Куртского государства тесно переплетается с жизнью соседних государств, в первую очередь государства Чагатаидов в Мавераннахре и Хулагуидов в Иране.

Сложность и многогранность аспектов, связанных с исторической географией Куртского государства, подчеркивает актуальность решения этого важного научного вопроса для дальнейших исследований общеисторического характера.

Несмотря на то, что отдельные и незначительные вопросы ее исследовались в научных статьях и монографических работах, но, тем не менее, до настоящего времени эта тема не стала объектом специального научного исследования.

Цели и задачи исследования. Основная цель настоящей работы заключается в исследовании вопросов исторической географии Куртского государства Герата в XIII-XIV вв. на основе анализа широкого круга сведений письменных источников и материалов исторической литературы.

В работе также предпринята попытка научного анализа и обобщения конкретного теоретического и фактологического материалов, позволяющих на основе сопоставления сведений представить достоверную картину процесса эволюции исторической географии и его влияния на политическую и социально-экономическую жизнь народов Мавераннахра, Хорасана и Ирана.

Отдавая отчет в сложности, масштабности и многообразии проблем, связанных с историей данного региона в XIII-XIV вв., низкой степени изученности некоторых из них, диссертантом предпринята попытка поставить и решить следующие конкретные задачи:

- ввести в научный оборот и исследовать сведения письменных источников для восполнения пробелов, существующих в освещении вопросов, касающиеся исторической географии Куртского государства;

- определить и систематизировать сведения письменных источников по проблемам исторической географии Куртского государства;
- определить периодизацию политической истории Куртского государства;
- выявить территорию Куртского государства на весь период его существования;
- выявить особенности государственно-административных структур Куртского государства;
- определить условия и особенности процесса изменений исторической географии Куртского государства;
- выяснить связь исторической географии с социально-экономическими процессами, проходившие в Куртском государстве;
- установить локализацию городов и крепостей Куртского государства и охарактеризовать их историческую географию;
- выяснить социально-экономические и политические последствия изменения исторической географии Куртского государства.

Настоящее исследование, естественно, не может претендовать на полноту исследования проблем во всем их многообразии. Однако важно исследовать поставленные цели и задачи с учетом новых научных концепций, ставших известными только в последние десятилетия в историографии и исторической географии региона.

Методологической основой диссертации является диалектико-материалистическая концепция истории общества, значение исторического источника как объекта отражения реальной действительности и ее социальной обусловленности.

Методика исследования. Автор стремится рассматривать намеченный круг вопросов в совокупности со всеми имеющимися и порой противоречивыми фактами и тенденциями. Всесторонний анализ сведений первоисточников исследуемого периода, анализ общих и частных явлений, а также применение сравнительного исторического метода являются направляющими в данной работе.

Источниковедческая база исследования. Особую важность для политической истории Куртского государства имеют письменные источники.

Письменные памятники, относящиеся к исследуемому периоду, по содержанию можно разделить на три группы: исторические труды, географические сочинения и записки европейских путешественников.

Исторические труды: «Джами' ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид-ад дина Фазлаллаха Абул-Хайра Али Хамадани, «Та'рихнама-и Хират» Сейф ибн Мухаммада Хирави, «Равзат ал-джаннат фи авсаф мадинат Хират», известного как «История Герата» Муин-ад-дина Исфизари, «История», «География Хорасана» и «Джаме' ат-таварих» Хафиза Абру, «Та'рихи «Равзат ас-сафа» Мирхонда, «Хабиб ас-сияр» Хондамира, «Фазаили Балх» Сафи ад-дина Абубакра Абдаллаха ибн Омара ибн Давуда ал-Ва'иза ал-Балхи, Та'рихи Систан анонимного автора, Зафар-наме Низамуддина Шами и др.

Географические сочинения: «Нузхат ал-кулуб» Хамдуллаха Муставфи Казвини, «Джуграфия» Хафиза Абру, «Худуд ал-алам» анонимного автора, «Мамалик ва масалик» Истахри, «Ахсан ат-такасим» ал-Макдиси, «Сурат ал-арз» Ибн Хавкаля, «Хафт иклим» Амина Ахмада Рози, «Китаб ал-булдон» Ибн ал-Факих ал-Хамадани, «Китаб ал-булдон» Я'куби, «Му'джам ал-булдан» Якута ал-Хамави, «Путешествие» Ибна Батуты и др.

Записки европейских путешественников: «Путешествие» Плано Карпини, «Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг.» Руи Гонсалес де Клавихо, Книга Марко Поло и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- впервые всесторонне и комплексно на основании новых сведений дошедших до нас историко-географических трудов исследуется историческая география Куртского государства в XIII - XIV вв.

- определены и систематизированы сведения основных письменных источников по проблемам исторической географии Куртского государства;

- впервые дана периодизация политической истории Куртского государства;

- на основе сведений письменных источников определены территориальные границы Куртского государства на весь период его существования;

- определены особенности функционирования государственно-административных структур Куртского государства;

- выявлены условия и особенности процесса эволюции исторической географии Куртского государства;

- выяснена связь исторической географии с социально-экономическими процессами, протекавшими в Куртских владениях;

- на основе сведений важнейших письменных источников установлена и охарактеризована локализация городов и крепостей Куртского государства;

- выяснены социально-экономические и политические последствия эволюции исторической географии Куртского государства.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XIII-XIV вв., являющийся одним из важнейших этапов в истории Мавераннахра, Хорасана и Ирана. Конкретно, в хронологическом плане в работе рассматривается период существования Куртского государства с 1245 по 1381 гг.

Практическая значимость работы. Положения и выводы настоящей диссертации могут быть использованы при изучении истории социальных проблем Центральной Азии и Ирана в XIII-XIV вв., при подготовке обобщающих трудов по истории средневекового Востока, главным образом, Мавераннахра, Хорасана и Ирана. В частности, материалы диссертации могут послужить основой при написании соответствующих разделов истории народов региона, для чтения спецкурсов и разработке учебников и учебных пособий по истории народов данного региона в исследуемый период.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на расширенном заседании отдела Ирана и Афганистана Института языка, литературы и востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан (протокол №4/1 от 5 апреля 2016 г.) и рекомендована к защите. Основное содержание работы отражено в трех научных статьях, опубликованных в

ведущих научных журналах, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения (карты, таблицы и др.) и списка сокращений, библиографического списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I – «Становление государства Куртов» состоит из трёх разделов. Первый раздел посвящён проблемам предпосылок образования Куртского государства.

Цветущий край Хорасан после нашествия монголов сравнялся с землей. Это было величайшим бедствием в истории Хорасана, которое испытали таджики на протяжении своей более чем двухтысячелетней истории. Оставшееся в живых население Хорасана начало постепенно благоустраивать свою страну. Даже угнанные в Монголию местные ремесленники любыми путями старались вернуться на родину.

На этом пепелище образовалось в Хорасане государство Куртов и, выйдя на историческую арену, их династия возродила на своей земле правление Гуридов – горных таджиков. На протяжении своей длительной истории таджики Гура героически отстаивали свою независимость. Тюрки не раз совершали вооруженные набеги на север, а сасанидский Иран - на запад Хорасана. Но, ни те, ни другие не смогли захватить крепостные сооружения Гура. Подобная ситуация наблюдалась еще со времен распространения ислама вплоть до нашествия Махмуда Газневида на Гур.

Анализ политических и социально-экономических факторов, основанных на сведениях первоисточников, позволяет разделить историю государства гератских маликов XIII-XIV вв. на два периода: время их нахождения в политической зависимости (1243 по 1278 гг.) и независимость куртских эмиров (1278 по 1381 гг.).

Основателем государства Куртов был Шамс-ад-дин Курт (1245-1278) внук Рукн-ад-дина¹. Источники свидетельствуют, что Шамс-ад-дин Курт сумел получить от Менку-каана ярлык для управления Гератом². Ему были подчинены известные области, как: Джам, Бадгис, Кусавия, Хара, Фушандж, Озоб, Тулак, Фирузкух, Гур, Гарджистан, Мургаб, Фаряб, Марджак до реки Аму, Исфизар, Фарах, Сиджистан, Тегинабад, Кабул, Тирах, Бустистан, земли паштунов до реки Синд и границ Индостана³.

Таким образом, Шамс-ад-дин Курт стал основателем национального государства таджиков, включавшее в себя не только всю территорию Хорасана, но и часть современного Пакистана до реки Инда. При Шамс-ад-дине Герат фактически стал столицей государства Куртов.⁴

Второй раздел «Куртское государство в конце XIII-XIV вв.». Согласно сведениям письменных источников Куртское государство и его границы после смерти Шамс-ад-дина сильно изменились. Так, Кандагар уклонился от Куртов и полностью вышел из повиновения Шамс-ад-дин Кехина.

В годы правления Шамс-ад-дина Кехина в стране и, особенно в ее столице Герате начались серьезные волнения и беспорядки⁵. В конце 80-х годов XIII века ситуация в Хорасане изменилась к худшему. Враждовали между собой правитель Ирана Газан-хан и его заместитель Навруз. В 1288 - 89 гг. Навруз, который находился в Мерве, после вражды отделился от Газан-хана и уехал в свое селение близ Хорасана, а спустя немного времени восстал против Газан-хана. В результате междоусобиц монгольских правителей, земли Хорасана, от Герата до Мерва подверглись разграблению и разрушению.

---

¹ Сайфи. Та'рих-нама-е Хират. С. 165 - 170. Szuppe Maria. Herat. III. History. Medieval period. // EIr. - Vol. XII, Fasc. 2-P. 208.

² Сайфи. Та'рих-нама-е Хират. С. 159. См. также. Амиршохи Н. Таджикское государство Куртов. С. 308; Szuppe Maria. Post-Mongol Herat, from the Karts to the Safavids (mid-13th to mid-18th century.- Herat. // Encyclopedia Iranica.- Vol. XII. Fasc. N -Y. - P. 211.

³ Сайфи. Та'рих-нама-е Хират. С. 168 - 170; Амиршохи Н. Таджикское государство Куртов. С. 308.

⁴ Spuler B. Al-e Kart. - P. 758.

⁵ Сайфи. Та'рих-нама-е Хират. С. 315.

Герат и его округи были разорены и разрушены до крайности. После разорения Герата (1290-91гг.) и захвата крепости Хайсар, фактически государство Куртов на короткое время перестало существовать¹.

В течение семи лет правителем хорасанской земли был эмир Навруз. Он со своими войсками все больше разрушал страну и для дальнейшего укрепления своего положения, назначил правителем Герата Фахр-ад-дина сына Шамс-ад-дина Кехина². В начале XIV века усилиями малика Фахр-ад-дина государство Куртов было восстановлено почти в своих прежних границах³.

При правлении Муиз-ад-дина Куртское государство было достаточно крепким. Даже хан чагатаид Туглук-Тимур, имевший большое влияние на политический процесс центрально-азиатского региона, старался поддерживать дружеские связи с куртским эмиром.⁴

Что касается отношения Тамерлана с Муиз-ад-дином, то они были построены на основе принципа взаимопонимания. Однако при Гияс-ад-дине сына Муиз-ад-дина ситуация изменилась к худшему.⁵ Впоследствии Тамерлан совершил поход в Хорасан и Иран, в результате которого Куртское государство перестало существовать.

В третьем разделе рассматриваются вопросы политико-административного устройства государства Куртов. Политико-административное устройство Куртского государства не отличалось своеобразием, поскольку оно не было следствием соединения кочевого и оседлого укладов, как другие монгольские государства XIII-XIV вв. Необходимо отметить, что на протяжении всего периода своего существования оно имело официальное название «Мулук-и Курт» и было известно в современных ему

---

¹ Амиршохи Н. Таджикиское государство Куртов.- С.317; Сайфи. Та'рих-нама-е Хират. - С. 277.

² Амиршохи Н. Таджикиское государство Куртов. С. 316 – 317; Сайфи. Та'рих-нама-е Хират. - С. 386.

³ Амиршохи Н. Таджикиское государство Куртов. С. 322; Сайфи. Та'рих-нама-е Хират.- С. 444.

⁴ Донишномаи чахони ислом. - Тегеран 1387.-С. 50 -51.

⁵ Амиршохи Н. Давлатхой Куртхой Хирот.- С. 106.

странах под таким названием¹. Подобная идентификация употреблялась также часто и в официальных межгосударственных документах, существующих в исторических сочинениях монгольского периода.

Население Куртского государства с этнической точки зрения представляло собой относительно пестрый конгломерат различных народов и племен, таких как: таджиков, афганцев, туркменов, белуджей, монгольских племен и др. Однако основную массу населения этого государства составляло коренное население – таджики. Они вели оседлый образ жизни в городах и рустаках, среди которых были крупные по масштабам своего времени, населенные пункты.

Начальный период существования Куртского государства характеризуется довольно ограниченными возможностями осуществления различных государственных дел. Это было вызвано тем, что владения гератских Куртов были подчинены великому каану и юридически составляли единую империю с центральным правительством в Каракоруме. Можно предполагать, что такое положение продолжалось до прихода Хулагу-хана в Иран.

Но с середины 60-х гг. XIII в. ситуация изменилась. Когда государства Хулагуидов обрело полную самостоятельность в решении различных вопросов внешнеполитического и внутреннего характера, тогда произошли некоторые изменения в пользу формирования куртской государственности. Так, наиболее заметным шагом проявления относительной суверенной власти на территории Куртского владения, явились экономические преобразования малика Шамс-ад-дина.

Административное устройство Куртского государства на протяжении всего периода его существования было тесно связано с древней оседлой традицией народов Мавераннахра, Хорасана и Ирана. Административное деление государства представляло собой точную кальку ранее существовавшей системы.

В государстве Куртов существовало большое число чиновников. В источниках часто упоминаются самые разнообразные государственно-административные должности,

---

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. III, - С.114; Сайфи Херави. Та'рих-нама-е Хират- С. 233. и др.

такие как: малик, везир, казий и другие. Приведенный список должностей в государстве Куртов позволяет говорить о существовании развитого чиновничьего аппарата.

Малик (ар.) - «царь», «князь». Сам малик, как подчеркивают источники, не имел непосредственного начальства. Он был подчинен только каану или улусным ханам. Чаще всего он был зависимым от Хулагуидов Ирана. Судя по титулу, в руках малика действительно была сосредоточена огромная власть. Он являлся главнокомандующим всех подчиненных ему войск.

Самым высшим по статусу диваном после Саманидов при Газнавидах и Сельджукидах также был диван везира, называвшийся «диван-и а'ла» (высочайший диван). «О роли и значении этого дивана можно узнать, ознакомившись с сообщениями, имеющимися в официальных документах дивана Сельджукидов, хранящихся в Санкт-Петербургском музее. В частности, там говорится, что этот диван занимается самыми насущными проблемами государства и всеми проблемами, связанными с государственными интересами, делами граждан, благоустройством страны, а её спокойствие возложено именно на этот диван».¹

У нас есть прямые свидетельства о деятельности везиров Куртского государства.² Можно считать, что они, согласно традициям, ведали дипломатическими сношениями с другими государствами, осуществляя функции министра иностранных дел.³ Это подтверждается сообщением источников о том, что иностранные послы после официального представления малику собирались для решения практических дел у везира. Везиру полагалось иметь свой лен, соответствовавший его высокому положению.

Как известно, в общественной и государственной жизни большинства монгольских улусов важную роль играл институт курултай. Есть прямые сведения, о том, что гератские малики

---

¹ Аббос Икбол. Вазорат дар ахди салотини бузурги Салджуки (Министерства в эпоху великих сельджукских султанов). Под ред. Мухаммада Накии Донишпажух и Яхя Зако. Тегеран, 1338 г.ш. - С. 25

² Szuppe Maria. Post-Mongol Herat, from the Karts to the Safavids (mid-13th to mid-18th century)- P. 217.

³ Там же.

также участвовали в общеимперских курултаях. Однако в самом Куртском государстве не действовал курултай. Для этого государства не было необходимости созывать сбор из родовитых представителей кочевой аристократии, согласно государственной традиции номадов.

Имея в столице правительство, состоящее из представителей правящего рода и крупнейших местных светских и духовных феодалов, малики не нуждались в проведении подобных курултаях. Обсуждение важнейших государственных вопросов гератские малики могли проводить, собирая по мере надобности высших административных и военных чиновников государства.

Что же касается такой важной прерогативы, как утверждение наследника, то теперь она была исключительно в компетенции малика.

Таким образом, при организации административно-политического устройства Куртского государства перед маликами стоял ряд задач, решение которых требовало учитывать новые традиции кочевников. Но, тем не менее, структура административного деления и государственного управления государства полностью сохранила автохтонные традиции государственности. Крупные местные феодалы, заняв высокие государственные посты, приобретя еще большую власть и влияние во внутривнутриполитической жизни государства, старались обеспечить хотя бы относительную самостоятельность. Сложившаяся административно-политическая система во многом этому способствовала, что подтверждается целым рядом событий, происходивших на протяжении всей истории Куртского государства.

Вторая глава «Историческая география городов и крепостей Куртского государства» состоит из двух разделов.

В первом разделе рассматриваются вопросы территории и границ Куртского государства. Письменные источники свидетельствуют о том, что на протяжении всего XIII в. территория Куртского государства не претерпела особых изменений, и границы владения Куртов в этот период были достаточно стабильными. Однако войска хулагуидских монголов постоянно совершали грабительские набеги на восточных соседей,

но не ставили своей задачей завоевание каких-то областей подвластных территорий.

Сведения Марко Поло свидетельствует о том, что подвластные куртам территории простирались вплоть до провинции Балх современного Афганистана.¹

Северо-восточные части Хорасана во второй половине XIII в. подверглись наиболее жесткому, длительному, даже планомерному разгрому со стороны чагатайцев, надолго подорвавших их экономический потенциал и лишивших сил для решительного продолжения борьбы. Может быть юго-западные районы не испытали столь опустошительного нашествия, несмотря на установление политической зависимости от Хулагуидов Ирана.²

Анализ существующих материалов показывает, что различные части национального государства в это время еще находились в стадии формирования собственных внутригосударственных структур и во многих вопросах политического и экономического характера подчинялись центральному правительству в Каракоруме, а позже - Хулагуидам.

Географически территории куртского владения XIII в. были довольно неоднородны. Ядро государства образовалось в Герате. Все соседние владения, такие как большая часть Хорасана, Кандагар и даже Систан, были включены в сферу влияния Куртского государства, оставшись на положении полузависимых, облагаемых данью территорий.³

Следует отметить, что богатые области Хорасан, Кухистан и Газна, расселения пуштунских (афганских) племен от Кандагара до Газны вызывали особый интерес Куртов. Однако афганские племена находились в полной политической зависимости от монгольских ханов и постоянно выступали в тесном союзе с ними.

К концу 50-х годов XIV в. положение государства резко изменилось. Наступивший период сумятицы и междоусобной борьбы привел к ослаблению государства и даже территориальным

---

¹ Марко Поло. Книга Марко Поло. Перевод старофранцузск. текста И. П. Минаева. - М.: Географиздат., 1955-. С. 76.

² Петрушевский И. П. Труд Сайфи как источник по истории Восточного Хорасана. // Тр. ЮТАКЭ, Т.V. -Ашхабад, 1955. -С. 130 – 162.

³ Сайфи Херави, Та'рих-нама-е Хират.- С. 403, 43.

потерям. Последнее десятилетие XIV в. связано с полным крахом владения Куртов как государства.

Второй раздел второй главы посвящён вопросам исторической географии городов и крепостей Куртского государства. История и историческая география ряда городов и крепостей, вошедших в состав Куртского государства, по ряду причин не изучены должным образом. Исследование проблемы исторической географии Куртского государства при монголах невозможно без анализа состояния городов и крепостей изучаемого периода.

Для исторической географии вопрос о городах и крепостях имеет важное научное значение, поскольку он тесно связан с другими проблемами социального и военно-политического характера. В самом деле, исследование состояния городов и крепостей XIII-XIV вв. Ирана, Хорасана и Мавераннахра имеет определенное значение для всестороннего представления политических и экономических аспектов развития государства.

Несомненно, проведенные в последние годы исследования по вопросам военно-политической истории Ирана и Центральной Азии монгольского времени, в значительной мере дополнили содержащиеся в письменных источниках сведения о состоянии городах и крепостей, принадлежащих Куртскому государству.¹

Куртские правители были верны традициям местной государственности.² Они хорошо понимали, что в условиях жесткой конфронтации между двумя укладами, восстановление и развитие оседлого городского компонента практически невозможно осуществить без использования местных людских ресурсов. Поэтому малики Герата старались обеспечить, хотя бы номинальную независимость и укрепить центральную власть. Только национализированная политика куртских эмиров создала условия для восстановления разрушенной экономики и возникновения новых городов и населенных пунктов. Проводимая политика куртских эмиров, пусть и на короткий срок, смогла

---

¹ Амиршохи Нурмухаммад. Давлати Куртхон Хирот (1245 - 1381). Дар асоси «Таърихномаи Хирот»-и Сайфии Хирави ва дигар сарчашмаҳои хаттии форси. - Душанбе, 1996 и другие его работы.

² Spuler B. Al-e Kart.-P. 760.

обеспечить возрождение экономической жизни на подвластных им территориях.¹

Локализация городов и крепостей на территории Куртского государства позволяет судить об образе жизни людей и степени распространения оседлости в регионе в монгольский период. Выяснение подобных и других социально-экономических вопросов, несомненно, дает возможность выявить все аспекты внутреннего административно-политического устройства, а также может помочь ответить на ряд вопросов, связанных с экономикой страны, таких как выявление торговых и ремесленных центров в городах, караванных путей и др.

Поэтому, в данной диссертации проанализированы и систематизированы важнейшие сведения, содержащиеся в письменных источниках монгольского периода по исторической географии городов и крепостей государства Куртов в XIII - XIV вв.

При рассмотрении историко-географических проблем городов и крепостей Куртского государства, территория государства была разделена диссертантом на несколько условных историко-географических областей: Хорасан, Кухистан, Систан, Гур и т.д. Необходимо учитывать тот факт, что каждая из них в определенной степени имела присущие именно ей географические, экономические, этнические и другие особенности. Материалы, касающиеся описания известных городов и крепостей Куртского государства, проанализированы от юго-западной части в северо-восточном направлении.

Анализ материалов письменных источников показывают, что города куртского времени не отличались от городов домонгольского времени, и в период монгольского владычества большинство городов и крепостей Хорасана и Ирана так и осталось лежать в руинах.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны необходимые выводы и обобщения, которые сводятся к следующему:

1. Становление Куртского государства происходило при Шамс-ад-дине Курте. При нем границы государства на востоке доходили до реки Синда (Инд), а на севере до Амударьи.

---

¹ Spuler B. Al-e Kart. P. 760.

2. Основное население Куртского государства составляли таджики.

3. Монгольская феодальная знать рассматривала владения Куртов, как и другие подвластные им регионы, в качестве неиссякаемого источника пополнения собственной казны, а также людских ресурсов, используемых ими в качестве военной силы и рабов.

4. На протяжении всего времени существования Куртского государства гератские малики были втянуты в орбиту политических и экономических интересов монгольских ханов.

5. Развитие Куртского государства подразделяется на два этапа: этап политической зависимости от монголов (1243-1278 гг.) и период независимости куртских эмиров (1278-1381).

6. В Хорасане и других регионах ощущался заметный рост национально-освободительных антимонольских движений, в результате которых государство Хулагуидов распалось и на его основе образовались отдельные местные владения.

7. Гератские малики обладали особой властью, значение их военной и экономической мощи неуклонно возрастало, что способствовало укреплению политической роли Куртского государства.

8. Поход Тамерлана в 80-х годах XIV века в Хорасан и Иран завершился падением Куртского государства. Все попытки восстановить государство последними представителями дома Куртов закончились крахом.

9. В период создания местных владений, независимых от Хулагуидов, Куртское государство вступило в качественно новый этап по защите собственной государственной территории.

10. Сокращение или расширение территории Куртского государства было тесно связано с политикой гератских маликов, проводимой в течение всего периода существования государства.

11. Изучение различных историко-географических аспектов существования и развития Куртского и других местных владений, таких как Сарбадары Хорасана и Музаффариды Фарса, позволяет углубить и детализировать ход политической истории и экономического развития региона.

12. Структура административного деления и государственного управления Куртского государства полностью

сохранила местную традиционную государственность. Крупные местные феодалы, заняв высокие государственные посты, приобрели большую власть и влияние на внутривластическую жизнь государства, старались обеспечить его относительную самостоятельность.

Основное содержание диссертационной работы отражено в публикациях в научных журналах, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Тадайюнруди Фаруг. Историческая география Северо-Восточного Хорасана в XIII - XIV вв. //Вестник Таджикского национального университета, 2015, № 3/9(184). -С. 58-61.

2. Тадайюнруди Фаруг. Историческая география Герата в XIII-XIV вв. //Номаи донишгох (Учёные записки). Худжандский государственный университет (серия гуманитарно-общественных наук), 2015. № 2 (43). -С. 47 - 51.

3. Тадайюнруди Фаруг. Историческая география Кухистана в XIII-XIV вв. //Номаи донишгох (Учёные записки). Худжандский государственный университет (серия гуманитарно-общественных наук). 2015. № 3 (44). -С. 51 - 56.